

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

С наступлением глубокой ночи на реке Ючжоу становилось все оживленнее.

Констебли округа Ючжоу переоделись и группами приходили в район красных фонарей.

"Это чертово военное положение. Я так устал".

"Это верно. Утомительно каждый день расклеивать объявления".

"Этот таинственный мечник, вероятно, давно покинул Цзяннань Дао. Зачем нам тратить усилия?"

"Это к лучшему."

...

Хань Вэньсинь повернулся и посмотрел на ворчащих людей. "Ладно, ладно. Давайте пойдем и повеселимся. Давайте не будем говорить об этих раздражающих вещах".

"Шеф Хань прав. Развлекайтесь сегодня".

Главный констебль Цинь кивнул в знак согласия.

Группа людей ловко вошла в прогулочную лодку, и вскоре послышались звуки двигающихся чашек и смех.

Вскоре после этого Хань Вэньсинь вышел с красивой женщиной на руках.

"Сяо Хуан, сегодня я покажу тебе свою силу", - сказал Хань Вэньсинь с покрасневшим лицом.

С лекарством брата Ань, Хань Вэньсинь чувствовал, что сегодня он сможет сразиться с десятью людьми.

"Как я мог не знать, насколько ты силен?" Сяо Хуань вытянул палец и с улыбкой постучал им по лбу Хань Вэньсиня.

"Ты не сможешь починить ни одну керамику без алмазного сверла. Все говорят, что я - алмазный бур в Ючжоу".

Хань Вэньсинь гордо рассмеялся, а затем вместе с женщиной вошел в отдельную комнату за прогулочной лодкой.

Перед тем, как войти, Хань Вэньсинь тайком достал давно заваренную таблетку успокаивающего лекарства.

"Помедленнее... Не спеши... бу-бу-бу".

Вскоре из отдельной комнаты донесся нежный смех.

Однако через несколько минут Хань Вэньсинь почувствовала себя крайне неудобно.

"Пфф!"

"Пфф!"

В воздухе витал странный запах, и Хань Вэньсинь сделал паузу.

"Что случилось с констеблем Ханом?"

"Я... я не знаю."

Хань Вэньсинь поборол желание в животе и покрылся холодным потом.

Сяо Хуань также нашел Хань Вэньсиня немного странным и подумал, что он находится в кульминации.

Однако Хань Вэньсинь находил это все более невыносимым.

"Это плохо!"

Хань Вэньсинь поспешно рванулся вперед и выбежал из корабля, как сумасшедший.

"Констебль Хань!"

Сяо Хуань лежал на кровати и потрясенно смотрел на спину Хань Вэньсиня.

"Дорогу! Дорогу!"

Хань Вэньсинь, выбежавший из отдельной комнаты, кричал на толпу с налитыми кровью глазами.

Тем временем люди, которые предавались винопитию, тоже были ошеломлены. Они безучастно смотрели на Хань Вэньсиня, который внезапно выскочил на улицу.

Разве констебль Хань не веселился?

Что происходит?

Почему он прикрывал свой зад?

"Вода! Вода! Дорогу!"

Хань Вэньсинь зашатался и оттолкнул стоявшего перед ним старшего констебля Цинь. Он зажал задницу и прыгнул в реку, как свинья на заклятие.

Плюх!

Вода разлетелась повсюду, создавая бесчисленные брызги, сотрясая прогулочную лодку.

...

Ань Цзин переоделся и вернулся на корабль.

В этот момент Чжоу Сяньмин был уже слегка навеселе. Перед ним стояло несколько кубков с вином. Он красноречиво говорил: "Непостижимый, проси прощения. Змея Скрытого Дракона, спаси себя..."

"Господин Чжоу, уже поздно. Нам пора возвращаться", - сказал Ань Цзин, подойдя к Чжоу

Сяньмину.

"Поздно?" Чжоу Сяньмин глупо рассмеялся. "Еще не поздно. Я еще хочу выпить".

"Все еще пьешь?"

Ань Цзин поднял брови и сказал: "Господин Чжоу, разве вы не говорили, что собираетесь сегодня просветить ученика? Нехорошо откладывать нужное дело".

Он уже получил ключ к разгадке возможности. Оставаться здесь с Чжоу Сяньмином было бы пустой тратой времени.

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он, казалось, о чем-то задумался, и его лицо потемнело. "Мы возвращаемся. Действительно, пора возвращаться".

Ань Цзин слегка кивнул. Они вышли из прогулочной лодки и позвали лодочника.

В этот момент издали донесся трагический крик, а затем звук падения огромного предмета в реку, напугавший Чжоу Сяньмина.

"Кто?! Это так унижительно!" Чжоу Сяньмин поднял брови и закричал.

Ань Цзин сказал низким голосом: "Пойдемте, пойдемте. Если ты из мира боевых искусств, то, возможно, ты думаешь о нас. Когда придет время, ты наградишь нас двоих этими металлическими клинками. Это того не будет стоить".

"Давайте сядем на корабль и уедем".

Когда Чжоу Сяньмин услышал слова "боевой мир", его тело задрожало, и он закрыл рот, не говоря больше ни слова.

Хотя Чжоу Сяньмин часто говорил о боевом мире в чайной, на самом деле он был всего лишь слабым ученым, который очень робел и боялся неприятностей. Ань Цзин все еще помнил, что однажды несколько бандитов из мира боевых искусств пришли попить чаю и послушать истории. Когда Чжоу Сяньмин рассказывал о захватывающих моментах, он был готов закончить работу и ждать следующего дня, чтобы продолжить. Однако бандиты не позволили Чжоу Сяньмину уйти. Сначала Чжоу Сяньмин не хотел говорить об этом, но когда они приставили нож к его шее, он так испугался, что у него ослабли ноги, и он почти упал на колени. Он мог только честно продолжать.

По его собственным словам, джентльмен не будет стоять под опасной стеной.

"Брат Ан прав. Если ты будешь говорить слишком много, то проиграешь. Если ты говоришь слишком много, это причинит боль другим. Джентльмен держит рот на замке. Давайте поспешим и уйдем".

Чжоу Сяньмин вздрогнул и призвал Ань Цзина сесть на корабль.

...

Свет в зале Цзи Ши был тусклым.

Чжао Цинмэй достала осеннее пальто Ань Цзин и начала шить.

"Госпожа, молодой господин и Чжоу Сяньмин отправились на прогулочном корабле в Красный особняк", - прошептал Тан Юнь.

Чжао Цинмэй опустила голову и промолчала.

"Кроме того, он вошел в комнату с певицей по имени Мэн Юэ".

Голос Тан Юнь прервался, она внимательно рассматривала Чжао Цинмэй.

Чжао Цинмэй сделала небольшую паузу и продолжила чинить осеннюю одежду.

Тан Юнь слишком хорошо знала Чжао Цинмэй. Чем спокойнее она была, тем сильнее злилась.

"Госпожа..."

"Сначала иди и отдохни".

"Да."

Тан Юнь тихо вздохнул и вышел из комнаты.

Даже после ухода Тан Юнь Чжао Цинмэй продолжала шить осеннюю одежду, как будто ее слова ничуть не задели.

За пределами зала Тан Юнь глубоко вздохнула и посмотрела на Лил Блэки, которая лежала на земле. Она яростно сказала: "Действительно! Ни один человек не хорош!"

"Что с тобой случилось?"

В этот момент вошел Ань Цзин. Когда он услышал слова Тан Юнь, на его лице появилось странное выражение. Может ли быть так, что эта маленькая девочка Тан Юнь была обманута?

"Ничего? Я говорю, этот ублюдок действительно бессердечен!"

Тан Юнь проигнорировала Ань Цзина. Она указала на Лил Блэки и сказала: "У тебя есть еда дома, но ты настаиваешь на том, чтобы есть дерьмо на улице. Ты напрашиваешься на побои".

С этими словами Тан Юнь пнула Лил Блэки.

"Ао... Уф!"

Лил Блэки дремал, когда его разбудили пинком.

"Что с тобой не так? Почему ты выплескиваешь свой гнев на собаку?"

Ань Цзин был озадачен. Он налил чашку чая и сделал глоток. "Ты разозлился или тебя обманули?"

Тан Юнь свирепо посмотрел на Лил Блэки и сказал: "Нет, я просто хотел преподать урок этой собаке. Она не умеет ценить милости. Мы давали ей еду, напитки и даже дали ей стабильный дом, но она каждый день выходит на улицу."

"Разве ты не думаешь, что это подло?"

"Гав-гав!" жалобно крикнула Лил Блэки.

"Действительно..."

Ань Цзин кивнул. Он почувствовал, что Тан Юнь сегодня ведет себя странно, поэтому он отставил чашку с чаем и вошел во внутренний зал.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057070>